

Н. С. Гусев

Поездка П. Н. Милюкова на Балканы зимой 1912–1913 гг.

Павел Николаевич Милюков в дореволюционных политических кругах считался экспертом по Балканам. Это было связано с его тесным знакомством с полуостровом, пусть и начавшимся вынужденно.

Впервые он отправился в регион в 1897 г. из Рязани, куда был сослан за антиправительственные высказывания. П. Н. Милюков получил приглашение в Софийскую высшую школу (с 1904 г. — университет), которое было принято. Однако уже в следующем году по настоянию русского посланника Г. П. Бахметева его отстранили от преподавания. Тогда Павел Николаевич отправился в путешествие по самому взрывоопасному и малоизученному региону Балкан — находящейся под властью турок Македонии. Затем он принял участие в раскопках, организованных в этих землях Русским археологическим институтом в Константинополе¹. В 1899 г. ссылка Милюкова закончилась. Он вернулся в Петербург, но в 1900 г. вновь отправился на Балканы — уже в составе македонской экспедиции Н. П. Кондакова. Эти поездки довольно хорошо фундированы и описаны исследователями². В 1904 г. Милюков вновь посетил Балканы, в этот раз западную часть полуострова; в 1908 г. в связи с младотурецким переворотом и активизацией Австро-Венгрии на Балканском полуострове он лично ознакомился с настроениями в регионе³. Свои впечатления затем опубликовал в брошюре, посвященной критике российской внешней политики в регионе⁴.

Однако наиболее значимыми поездками Павла Николаевича оказались две, причиной для которых являлись

Гусев

Никита Сергеевич

канд. ист. наук, ученый секретарь, Институт славяноведения РАН (Москва, Россия)

Финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 20-18-00294) в филиале ЦНИИП Минстроя России «Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства»

Балканские войны 1912–1913 гг. В 1912 г. связанные договоренностями Болгария, Сербия, Греция и Черногория объявили войну Османской империи, намереваясь разделить европейские владения Турции. Довольно быстро они разгромили противника, но конфликт не был локализован: Австро-Венгрия настаивала на автономной Албании, что лишало Сербию выхода к Адриатике; а Румыния стала требовать от Болгарии территориальные компенсации, указывая на необходимость сохранения равновесия на полуострове. Вдобавок среди союзников стали накапливаться претензии — болгары не могли договориться с греками о разделе Эгейской Македонии с Салониками, а с сербами — о владении Вардарской Македонией. Узел противоречий был разрушен летом 1913 г. Второй балканской войной, когда против Болгарии выступили все соседи, имевшие к ней претензии, — и союзные, и враждебные, и номинально нейтральные. После разгрома Болгарии и подписания мира на полуостров отправилась Комиссия Фонда Карнеги с целью расследования преступлений против мирного населения. В состав ее вошел и П. Н. Милюков. Деятельность комиссии и самого российского политика неоднократно рассматривалась в отечественной и зарубежной историографии⁵. Причем в болгарской и сербской — с противоположными оценками⁶.

Однако еще во время Первой балканской войны Милюков совершил менее известную поездку по Балканам. Ее обстоятельства и детали слабо изучены и не до конца ясны. Специалисты, изучающие внешнеполитические взгляды партии кадетов и ее лидера, зачастую вовсе обходят своим вниманием данные события⁷ или же их описывают, основываясь на мемуарах Милюкова⁸. Но есть серьезные основания для сомнений в верности и точности приведенного там рассказа.

Как известно, Милюков писал мемуары, оторванный от собственного архива и библиотек, полагаясь лишь на память⁹, потому неточности в датах и деталях вполне вероятны. По словам лидера кадетов, он накануне начала боевых действий был на Балканах со своим другом американским бизнесменом Ч. Крейном. После объявления войны он совершил поездку по Болгарии, встретился с царем Фердинандом¹⁰. Отечественный историк М. Ю. Илюхин на основании воспоминаний политика предположил, что поездка началась не ранее 12 октября (заседание ЦК партии), а к 23 октября Милюков уже был на восточной границе Болгарии, завершая турне¹¹. Однако в точности дат можно усомниться, поскольку автор мемуаров нередко ошибался в датах сербских и болгарских побед. Одно можно констатировать точно: 11 октября 1912 г. Милюков находился в Петербурге, где принимал участие в диспуте на тему балканских событий¹² и в отличие от большинства участников не подписал патриотическое воззвание в пользу славян. В связи с этим его давний болгарский друг И. Шишманов выразил свое удивление, и 27 октября в ответном письме П. Н. Милюков разъяснил свою позицию¹³. Вряд ли Павел Николаевич, находясь в Софии, не зашел к своему близкому и старинному приятелю и не обсудил отношение к событиям на полуострове. К тому же никакие иные подтверждения данной поездки, кроме мемуаров Милюкова, найти не удалось. Это дает основания сомневаться в ее реальности. В предыдущие свои визиты на Балканы

лидер кадетов пользовался ситуацией для написания статей в российские газеты, но в этот раз ни в «Речи», ни в иных изданиях публикаций Милюкова не появилось. В то же время состоявшаяся в июле 1912 г. поездка на Балканы главы октябристов А. И. Гучкова оставила следы в воспоминаниях дипломатов, документах российских МИД и МВД¹⁴. О следующей поездке Милюкова, предпринятой во время перемирия на Балканах, существует целый комплекс документов: упоминания в письмах и мемуарах болгарских и сербских современников, донесениях российской полиции, личных документах Милюкова, его собственных статьях в «Речи»; а главное — записная книжка Павла Николаевича. Однако развернутое детальное повествование и несовпадение маршрута с другими поездками делает возможным существование совместного с Ч. Крейнсом путешествия по Болгарии, которое, вероятно, состоялось в иное время¹⁵. Тем не менее намного более значим следующий визит Милюкова на Балканы — в разгар Балканской войны и на заре развала Балканского союза.

Упомянутый комплекс опубликованных и архивных документов вносит существенные коррективы в описанные в мемуарах события. Для начала можно с уверенностью утверждать, что поездка состоялась не в апреле 1913 г., как писал лидер кадетов в воспоминаниях, и вслед за ним современные исследователи¹⁶. Так, согласно Милюкову-мемуаристу, он отправился на Балканы в пасхальные каникулы Государственной думы, поскольку с 25 марта по 21 апреля на полуострове установилось перемирие¹⁷. Однако в действительности 31 марта было подписано перемирие между Болгарией и Турцией, действовавшее до Второй балканской войны. А из упоминавшихся документов следует, что Павел Николаевич совершил поездку с 20 декабря 1912 г. по 20 января 1913 г. Он, видимо, предпринял турне на Балканы в рождественские каникулы Думы во время перемирия, действовавшего с 20 ноября 1912 г. по 23 января 1913 г. Очевидно, речь не идет о разных поездках, о чем свидетельствует совпадение событий и бесед, хотя и с большими неточностями. Таким образом, можно констатировать, что описанное в мемуарах путешествие состоялось не в апреле 1913 г., а на рубеже 1912 и 1913 гг. Попробуем реконструировать данную поездку.

15 декабря 1912 г. состоялось 14-е заседание Государственной думы, следующее было назначено на 21 января 1913 г.¹⁸ 20 декабря П. Н. Милюков отправился в путешествие по маршруту Петербург — Вена — Белград — София — Салоники — Белград — Вена — Прага — Берлин — Петербург¹⁹. На протяжении всей поездки лидер кадетов отправлял в «Речь» статьи, объединенные общим заголовком «Война или мир». Первую, с подзаголовком «Австрийская точка зрения», он написал 22 декабря еще в Вене; в ней рассказывалось о предвоенных настроениях в австро-венгерской столице. По его словам, тревога спала лишь накануне рождественских праздников, но ассортимент книжных магазинов по-прежнему свидетельствовал о подготовке к войне с Россией и Сербией. Тем не менее в Вене остались недовольные тем, что Белград уступил и мир не был нарушен, — ускользнул шанс окончательно решить вопрос о продвижении на Балканы. Из этого Милюков сделал вывод, противоречащий правой риторике того времени: Австро-Венгрия не оказалась в выигрыше от уступчивости российской дипломатии в вопросе сербских территориальных претензий²⁰.

Следующим пунктом путешествия являлась сербская столица. И. Шишманову Павел Николаевич отправил емкую телеграмму: «Я в дороге на Балканы, сначала в Белград, потом к вам. Ругани за свою позицию не боюсь»²¹. Последние слова не удивительны, с учетом того как расценивали высказывания лидера кадетов в Сербии. Он в своих выступлениях поддерживал линию министра иностранных дел России С. Д. Сазонова в том, что Сербии необходимо идти на уступки Австрии, и доказывал недопустимость войны не из-за непосредственных интересов России²². В ноябре 1912 г. между Павлом Николаевичем и сербским профессором А. Беличем на страницах «Речи» произошел обмен открытыми письмами, в которых обсуждалась возможность создания автономной Албании²³. Это лишь ухудшило репутацию Милюкова в глазах сербов. Потому посланник в России Д. Попович, узнав об отъезде Милюкова, телеграфировал премьеру Н. Пашичу, что российский политик едет в Старую Сербию и Македонию, и выразил уверенность — делается это с враждебными намерениями относительно Белграда²⁴. И, согласно рапортам болгарского посланника в Сербии А. Тошева, прием российского гостя был нерадушным, поскольку Милюкова считали другом болгар, а российский представитель Н. Г. Гартвиг и слышать не хотел о нем²⁵. Тем не менее там, как следует из записей лидера кадетов, не считали допустимым упускать возможный канал влияния и не отказывали в аудиенциях.

П. Н. Милюков встретился с премьером Н. Пашичем, министром финансов Л. Пачу и другими заметными политическими фигурами Сербии. Они поделились с ним конфиденциальными сведениями о прошлом и настоящем внутрибалканских отношений, высказали свое мнение о текущем моменте. В том числе звучала информация, которая тогда не разглашалась: о том, что в болгаро-сербских переговорах о союзе участвовали российские посланники в Софии и Белграде; о визитах чешских общественных деятелей Т. Г. Масарика и К. Крамаржа с предложениями Вены о заключении торгового союза; а также о том, что Н. Пашич еще до войны предупреждал С. Д. Сазонова о планах южных славян воевать из-за опасений создания албанской автономии в границах, включающих населенные славянами земли. Однако сообщали и недостоверную информацию, нацеленную на введение Милюкова в заблуждение и последующую ретрансляцию им этих сведений²⁶, повторяли и определенные постулаты сербской пропаганды по вопросу о разделе Македонии.

Удостоил российского политика краткой аудиенции сербский престолонаследник Александр. Тот четко выразил свою позицию о разделе территорий: он подчеркнул, что сербы — потомки Королевича Марко Мрнявчевича, а потому должны получить территории, входившие в его средневековое государство. Тем самым Александр Карагеоргиевич недвусмысленно указывал на Прилеп и окрестности. С замечанием же Милюкова о том, что история Королевича Марко — в целом легенда, монаршая особа согласилась: «Я знаю, что легенда». На прощание Милюков посоветовал выдвигать требования к болгарам постепенно²⁷.

28 декабря Милюков подготовил еще одну статью о политике Австро-Венгрии на Балканах²⁸. А уже через день лидер кадетов посвятил строки

сербской точке зрения на войну. В них внимание вновь сосредотачивалось на угрозе со стороны северной соседки и вере в защиту России, любовь к которой «сохранила у сербского селяка всю первоначальную непосредственность и свежесть»²⁹. В тот же день Павел Николаевич встретился с российским посланником Н. Г. Гартвигом. Тот на вопрос «Почему вы знали о серьезности положения осенью, а Сазонов не знал» ответил, что информировал свое руководство в полной мере, а «главный толчок шел из Болгарии»³⁰. В своих донесениях в МИД Гартвиг действительно создавал картину, согласно которой сербское правительство всеми силами сдерживало давление общественного мнения, но его к войне дополнительно подталкивала Болгария. Тем самым он стремился снять с Белграда вину за этот столь несвоевременный для России конфликт³¹.

Из Белграда Милюков отправился в Софию. Уже первого января днем он встретился с бывшим премьером А. Малиновым³². Тот рассказал о предыстории переговоров о Балканском союзе, о попытке в 1910 г. главы российского МИД А. П. Извольского найти формулу раздела Македонии, удовлетворяющую болгар и сербов, о неудачах в поисках территориального компромисса с греками³³. А. Малинов отверг и обвинения сербов, что болгары испортили отношения между народами, когда в 1908 г. объявили о своей независимости, синхронизировав это с аннексией Боснии и Герцеговины. Политик доказывал, что дата оказалась чистой случайностью, вызванной внутренними разногласиями, а не договоренностями с Веной³⁴. Вечером Милюков посетил поэта П. Тодорова, а на следующий день — корреспондентов русских газет И. Калину (Кашинцева) и В. Викторова (Топорова)³⁵. Сам Павел Николаевич не оставил сведений о предмете разговора, но их собрала агентура российской полиции. Согласно ее донесению, Милюков предрек волнения в России в ближайшее время и предложил бывшему эсеру В. Викторову вернуться, поскольку страна «в настоящее время нуждается в таких деятелях»³⁶. Однако, как известно, тот остался в Болгарии и продолжил сотрудничество с «Речью».

3 января лидер кадетов посетил семью И. Шишманова и Л. М. Драгомановой-Шишмановой³⁷. О чем они говорили, к сожалению, неизвестно. Возможно, обсуждали войну, сложившуюся на Балканах и в России ситуацию, а возможно — вели простую дружескую беседу и музицировали, подобно тому, как делали это в конце 1890-х гг.³⁸ В тот же день Павел Николаевич написал статью о болгарской точке зрения на войну. Он утверждал, что для болгар происходящие события не служат поводом для внешних проявлений чувств и картинного патриотизма: «У болгар есть скептическая жилка, которая мешает общественным проявлениям национального экстаза». Но, подчеркивал он, политики сознательно вводят население в заблуждение, рассказывая о достигнутых соглашениях в вопросе разграничения в Македонии, и народ будет глубоко разочарован, узнав о новых границах государств³⁹.

Затем Милюков встретился с российским посланником А. В. Неклюдовым. У них состоялся довольно пространственный и откровенный разговор. Дипломат отверг сербскую дезинформацию об отдельных зафиксированных в союзном договоре условиях, рассказал о своих попытках уговорить официальную Софию

уступить Румынии в требовании исправления границы⁴⁰ и о своей роли в том, что в Петербурге решили согласиться на передачу всего Адрианополя Болгарии⁴¹. Также он поведал любопытные сведения, касающиеся заключения союза: при переговорах царь Фердинанд возложил всю ответственность на министров, но в последний момент заколебался, опасаясь недовольства австро-венгерского монарха, и даже предлагал подождать смерти Франца Иосифа. А. В. Неклюдов рассказал и о своей точке зрения на австро-сербский конфликт. По его мнению, поддерживать требования сербов на Адриатике было неразумно, а само вступление австро-венгерских войск не должно стать казусом белли для России. Спасение Сербии дипломат видел в сложной комбинации, которую вряд ли на Певческом мосту рассматривали всерьез. В ответ на наступательные действия Вены необходимо совместно с болгарями занять Константинополь, сообщить о временном характере этой меры, и «тогда державы сами употребят все усилия, чтобы заставить Австрию воздержаться от оффензивы». Под конец разговора посланник поделился и печальным для болгар фактом: несмотря на все споры, Салоники достанутся Греции, поскольку в тот момент там проживала со своими детьми племянница императора Александра II королева эллинов Ольга Константиновна⁴².

5 января 1913 г. состоялась двухчасовая аудиенция у царя Фердинанда, которую Милюков довольно подробно описал в записной книжке. И, судя по рукописи, реальная встреча весьма ощутимо отличалась от того, что лидер кадетов позднее поведал в мемуарах⁴³. Болгарский монарх считался человеком хитрым и изворотливым, и это в полной мере отразилось в аудиенции.

Царь начал беседу издали — с похвалы владению Милюковым болгарским языком, с обсуждения политических дел в России, происхождения Сазонова, результатов президентских выборов во Франции и жалоб на недоверие со стороны сербов. Однако затем разговор стал касаться сути образовавшегося на Балканах клубка противоречий. Сначала болгарский монарх выразил недовольство румынами, их территориальными претензиями и продолжающимися через их территорию поставками хлеба и оружия в Турцию. Он даже заявил о «неискоренимой зависти» со стороны короля Карла, причем выставил себя в наиболее выгодном свете перед русским конституционным демократом: «Я стою за гегемонию славянской идеи, они завидуют сильной Болгарии. У них малочисленный высший класс, эти боляре <...>, выжимают все, что могут из бедного, разоренного низшего класса. У нас — широкий демократический базис»⁴⁴.

Затем беседа коснулась судьбы Салоник. Фердинанд поведал о своей любви к Греции и даже желании помочь грекам. Последнее выразалось в том, что он согласился на передачу Салоник под скипетр Глюксбургов, поскольку те «утверждают, что это нужно для династии, что династия будет вырвана с корнем, если они не получат Салоник». Однако от Глюксбургов он дождался отнюдь не благодарности и взаимных уступок: они «лезут и в Кавалу, и в Драму, и в Серес, и еще неведомо куда», а поведением представителей греческой династии болгарский престолонаследник «выведен из себя»⁴⁵.

Далее разговор перешел на самую болезненную тему — отношения с сербами. И после упоминания о высказанных Пашичем и королевичем Алек-

сандром претензиях Фердинанд проявил заинтересованность — стал внимательным, вытянул голову вперед, подперев ее рукой. Но затем, воспользовавшись словами о том, что требования о пересмотре договора связаны с судьбой Скутари, сменил тему и высказал мысль не парадоксальную для того времени, но оскорбительную для сербов: «Я всегда считал и считаю, что Сербия должна иметь территориальный “коридор” — выход к морю. Я это усердно защищал. Сербы — чистые славяне, мягкие, впечатлительные, верные, но увлекающиеся. Их будущее с Австрией. Но они могут осуществить свое стремление и войдя в Австрию, если увидят невозможность бороться против нее. Я говорил престолонаследнику: не вы, но ваши наследники придут к Австрии»⁴⁶. После этого собеседники вернулись к обсуждению угрозы австро-сербской войны и опасности втягивания в нее России. О готовности последней начать боевые действия Фердинанд спросил несколько раз.

Под конец Милюков повторно обратился к македонскому вопросу, но, как он отметил, его визави «очевидно избегал темы». Перед тем как попрощаться, болгарский монарх вернулся к теме отношений с сербами. Он заявил о своем непонимании их антипатии к нему (ведь это он «спас Сербию в 1908 г., когда Австрия грозила ей уничтожением») и упомянул о насилии войск союзников над болгарским населением Македонии.

Зная о важности искусства выхода из разговора, Фердинанд стал осыпать Милюкова комплиментами («целый акафист», как отметил тот в записной книжке). Царь поблагодарил лидера кадетов за честь разговаривать с ним и даже попросил прислать фотографию на память. Он выразил сожаление, что не знал о визите заранее, иначе бы попросил своего сына, на которого в будущем возлагает большие надежды, сопровождать именитого гостя во время пребывания в Софии. «Еще раз благодарность, что я, великий знаток балканских вопросов, великий этнограф и историк, посвящаю внимание его Болгарии. Надежды на дальнейшую поддержку и помощь», — завершил Милюков запись об аудиенции⁴⁷.

Через несколько часов лидер кадетов посетил премьера И. Гешова⁴⁸. По словам одного из министров, глава кабинета говорил с Милюковым откровенно, как с доверенным лицом Сазонова, поскольку считал, что поездка российского оппозиционера осуществляется «по поручению с Певческого моста»⁴⁹. И. Гешов довольно подробно рассказал о ходе переговоров 1911–1912 гг., приведших к созданию Балканского союза, о деталях договора с сербами. Сложности в отношениях с греками, как он указал, заключались лишь в судьбе районов Лерина и Костура, поскольку Салоники — «династич[еский] вопрос» и городом болгары готовы пожертвовать⁵⁰. Затем у Милюкова состоялась новая беседа с российским посланником, в ходе которой он поведал о своих разговорах с болгарскими официальными лицами⁵¹. Когда в их разговоре речь зашла о будущем Балканского союза, Неклюдов четко сформулировал свое видение этого вопроса: «Мы д[олжны] признать “гегемонию” Б[олгарии] на Балканах. Пролиты — нам, но в остальном мы им не мешаем»⁵².

6 января И. Шишманов передал Милюкову конфиденциальное письмо Главы тайного кабинета царя С. Добровича с просьбой царя встретиться

с министром торговли и земледелия Д. Христовым. «Я думаю, что лучше сделаете, если пожертвуете Спалайковичем (сербским посланником в Софии. — *Н. Г.*) и другими визитами для рекомендации Царя (которого очевидно Вы обворожили)», — добавил от себя Шишманов. В состоявшейся беседе, как водится, вкратце обсудили австрийскую угрозу, отношения с союзниками, а затем Христов задал вопрос, ради которого Фердинанд и просил принять министра: согласится ли Россия на передачу о. Родосто Болгарии⁵³. Милюков ответил, что этот вопрос может решаться лишь при окончательном разделе Турции, и это разочаровало собеседника⁵⁴.

Затем лидер кадетов отправился в следующий пункт своего турне — Салоники⁵⁵. Из болгарской столицы его провожали Гешов и Неклюдов. Премьер поделился последней информацией о ходе переговоров в Лондоне, а посланник напутствовал просьбой передать сербам, что о нарушении союзного договора не может быть и речи⁵⁶. Согласно мемуарам Милюкова, в Салониках он планировал воспользоваться своими связями в местной болгарской колонии и узнать о положении дел в Македонии, а межсоюзнические «разногласия по поводу толкования договора о разделе» оставались ему неизвестны⁵⁷. Однако, как уже было выше показано, в город свв. Кирилла и Мефодия Павел Николаевич прибыл, будучи весьма осведомленным о трениях между союзниками. К тому же его в дороге сопровождал сербский посланник в Афинах Ж. Балугжич. Милюков поделился своим мнением о сложившейся международной обстановке и подчеркнул, что в Болгарии ширится недовольство, вызванное репрессиями сербов против населения Македонии. В подтверждение он показал тетрадь с записями о подобных случаях. Представитель Белграда отрицал существование такой политики, в доказательство привел телеграммы Пашича, запрещающие любые притеснения сторонников экзархистской церкви. В последующем рапорте премьеру Балугжич выразил уверенность в получении данной тетради по болгарским официальным каналам, предупредил о желании Милюкова обсудить данную тему и сообщил, что лидер кадетов хочет встретиться в Салониках с Александром Карагеоргиевичем, пока тот будет в городе проездом, дабы обговорить результаты беседы с Фердинандом⁵⁸.

Однако пока престолонаследник не прибыл, российский парламентарий продолжил знакомиться с подоплекой создания Балканского союза. Он дважды встретился с Х. Хесапчиевым — на тот момент болгарским представителем при Греческой главной квартире, а ранее — дипломатическим агентом в Белграде и Бухаресте. В первом разговоре дипломат критически описал греческую королевскую семью, отношение румынских правящих кругов к Болгарии, а во втором поведал о своем участии в переговорах о союзе между Болгарией и Сербией в 1904 г. Исходя из его слов, об альянсе наступательного характера тогда не смогли договориться из-за претензий обеих сторон на Скопье. А оборонительный союз был фактически разрушен после того, как сербы обнародовали достигнутые договоренности, вследствие чего отношения были надолго испорчены⁵⁹. Тем самым Хесапчиев парировал сербские обвинения, согласно которым отношения между соседями ухудшились по вине болгар в 1908 г.

В Салониках Милюков вновь встретился с сербским престолонаследником. Беседа проходила в личном вагоне королевича. Эту деталь Павел Николаевич упомянул в своих мемуарах, но то ли слукавил, то ли попросту забыл суть разговора, утверждая, что беседа шла о красотах Македонии, а «деликатные стороны вопроса не были затронутыми»⁶⁰. П. Н. Милюков и Александр Карагеоргиевич поначалу были оставлены тет-а-тет. Они успели лишь в общих чертах обсудить, будут ли болгары в будущем верны союзу с сербами, как их прервал краткий визит военного губернатора Салоник греческого принца Николая. После этого разговор продолжился при участии членов свиты Александра и речь пошла о Македонии. Сербские собеседники сообщили, что болгары предоставили Милюкову завышенные сведения о потерях, чтобы произвести впечатление при разделе территорий, и подчеркнули: использование сербских дивизий в осаде Адрианополя является основанием для пересмотра договора. Российский гость ответил, что болгары не смогут отдать то, что считают своим, максимум их уступок — Скопье. Вдобавок следует учитывать настроения выходцев из Македонии, сражающихся в Чаталдже, пока на их родине сербы «проводят политику борьбы против их народности». На это сербы заявили, что борьба идет лишь против небольшой части населения и они даже готовы провести плебисцит, будучи уверенными в выгодном для себя результате. П. Н. Милюков возразил: плебисцит уже проведен — это деление на паству Константинопольского патриархата и Болгарского экзархата, а борьба с болгарскими школами и церквями может привести только к постоянной войне с населением. «Напротив, с здоровой политикой вы можете ассимилировать их в 20 лет как Пирот», — заключил он.

После этого присутствующих позвали к обеду. За столом, где Милюкова расположили справа от престолонаследника, обсуждались менее острые темы — говорили о Думе, о Столыпине, об отношении Сазонова к сербам и русского общества — к балканским народам. Александр подчеркивал, что Россия исторически пренебрегала интересами сербов, в подтверждение чему привел Берлинский конгресс и сложившуюся в 1912 г. ситуацию. Милюков уверял в обратном, хвалил Сазонова и заявил, что сербы совместно с болгарскими могли бы «владеть Балканами». Престолонаследник на прощание пожелал, чтобы Милюков в Петербурге столь же хорошо защищал сербов, как перед ним — болгар, и прибег к театральному жесту. Нашел два ореха в одной скорлупе, передал их гостю со словами: «Это Сербия и Болгария»⁶¹.

Согласно намеченному в записной книжке плану, в Салониках лидер кадетов собирался встретиться с рядом представителей болгарского населения Македонии. Необходимо отметить, что многих он охарактеризовал как четников. Неясно, удалось ли ему провести все задуманные беседы, но часть из них состоялась, судя по информации, в дальнейшем распространяемой Милюковым. Учитывая такой источник, вряд ли ее можно считать объективной. При этом с греческими властями политик разговоров не вел. Его мнение, что греками можно пожертвовать ради интересов славян, было фактически публичным и даже в России подвергалось критике⁶². С учетом этого маловероятно желание греческих правящих кругов встретиться с российским гостем.

В результате на основе данной информации 10 января в Салониках Милюков написал для «Речи» статью о греческой точке зрения. Здесь он откровенно заявил, что «пребывание в Солуни королевской семьи оказывается самым весомым аргументом в пользу присоединения города к Греции» и это «династический вопрос». По его словам, иных аргументов у греков нет: город им удалось взять лишь после вмешательства австрийского консула, при этом нарушив данные туркам обещания⁶³, а местность населена болгарами. Потому, указывал он, болгары готовы примириться с переходом города под скипетр Глюксбургов, но лишь временно⁶⁴.

Затем Милюков отправился в Белград, где уже 13 января написал статью о македонской точке зрения на войну. В ней лидер кадетов выступил в роли сторонника автономии для региона и поддержал движение, добивавшееся такого разрешения вопроса. Он рассказал его историю, которую наблюдал с самого зарождения в 1890-е гг., когда существовали «одиночки-интеллигенты», а затем уже кружки, обсуждавшие вопросы отделения Македонии. Павел Николаевич справедливо отметил, что накануне восстаний 1903 г. движение достигло своего пика: четники создали теневое государство с судом, налогами, административным делением и пр.⁶⁵ Однако разгром восстания привел и к разгрому движения, которое пробудилось лишь в связи с начавшейся войной. Впрочем, добровольцев из Македонии отправили сражаться во Фракию, поскольку болгарское правительство уже решило разделить регион и «в тот момент, когда разрубался насильственно сложный македонский узел, лучше всего, очевидно, было делать это без свидетелей». Но, предрекал Милюков, македонцы не смирятся с попытками денационализации и ответят новым вооруженным подпольем⁶⁶.

В сербской столице российский политик вновь встретился с Пашичем. Тот повторил свое толкование условий союзного договора и обоснованность их пересмотра, подтвердил, что отдал распоряжения не ущемлять церковных и школьных прав болгар в Македонии⁶⁷. 14 января в Белграде в честь Милюкова был дан торжественный обед, на котором лидер кадетов подвел итог личным наблюдениям: несмотря на свои первоначальные сомнения, он возвращается в Россию, убежденный в прочности Балканского союза⁶⁸. Таким образом, Павел Николаевич, хорошо ознакомившись с ситуацией в регионе, все равно продолжал делать хорошую панславянскую мину.

Обратный путь в Петербург лежал через Вену. Там 16 января Милюков посетил австрийский рейхсрат, дал большое интервью «Нойе Фрайе Прессе» (*Neue Freie Presse*)⁶⁹ и провел беседы с видными чешскими политиками К. Крамаржем и Т. Г. Масариком⁷⁰. С ними он обсуждал существующие в правящих кругах Австро-Венгрии настроения и планы в отношении Сербии. При этом Масарик рассказал об адресованной ему фразе главы правительства Берхтольда, которая в полной мере характеризовала высокомерное восприятие южного соседа: «Думаете ли Вы, профессор, что есть люди, более дикие, чем сербы?»⁷¹ О позиции австрийских славян Милюков написал заключительную статью своего балканского цикла. По его мнению, широкие массы всецело поддерживали южных славян — устраивали манифестации, организовывали

сбор помощи и т. д. Однако среди политических кругов не было единодушия, здесь выступали на стороне болгар и сербов лишь политики демократических взглядов⁷². Из Вены через Прагу и Берлин на поезде Павел Николаевич отправился в Петербург, в который прибыл 20 января в 7 часов вечера⁷³.

П. Н. Милюков продолжил выступать на тему балканских событий, однако его симпатии были довольно очевидны, хотя и шли вразрез с мнением большинства однопартийцев, выступавших за поддержку Сербии. Болгары обращались к лидеру кадетов за помощью в противостоянии с союзниками, передавали ему сведения о насильственной сербизации населения Македонии. О некоторых таких эпизодах Милюков детально рассказал в своей речи в Госдуме 6 июня 1913 г., но и ранее данная информация стала появляться в его статьях и выступлениях. Сербия ответила попыткой дискредитации в русской прессе лидера кадетов как эксперта в балканских вопросах. Сербский министр внутренних дел С. Протич утверждал, что верить этому автору нельзя, поскольку он принимает на веру «односторонние рассказы болгарских шовинистов и четников». Другой представитель Сербии, Дж. Генчич, заявил, что в свое время лидер кадетов служил болгарским чиновником, в этом статусе совершал поездки по Македонии, а потому «едва ли вправе требовать, чтобы русское общественное мнение считалось с его мнением по сербо-болгарскому спору»⁷⁴. Накануне Второй балканской войны в печати появилось открытое письмо Дж. Генчича и М. М. Вукичевича, где они прямо обвиняли политика в антисербских настроениях⁷⁵. А сербские газеты в начале июня 1913 г. публиковали статьи, рассказывавшие о «дерзких выпадах человека, который получает деньги от Болгарии»⁷⁶.

В результате, когда летом 1913 г. Милюков отправился на Балканы в составе Комиссии Карнеги для расследования преступлений против мирного населения, его ждал совершенно иной прием, нежели зимой. Н. Пашич отказался принимать российского политика, не было и встреч с иными официальными лицами. И если в честь Милюкова, воспринимавшегося как представитель российского правительства, в Белграде давали банкеты, то Милюкову — члену Комиссии Карнеги в ресторане устраивали обструкцию и требовали его удаления из страны⁷⁷.

Как видим, в действительности поездка Милюкова на Балканы в 1912–1913 гг. ощутимо отличалась от того, что было описано политиком в его мемуарах. Из-за поддержки лидером кадетов линии российского МИД его воспринимали как неофициального представителя российского правительства, а потому делились с ним информацией, объем и конфиденциальность которой выходили за рамки того, что сообщалось прессе. При этом каждая сторона предоставляла свою точку зрения на текущие события, надеясь на ретрансляцию собственной позиции и донесение ее не только до общественных, но и официальных кругов России, а вдобавок — и до своих союзников. Потому в корне не соответствует действительности следующее утверждение Милюкова об итогах поездки: «Нигде еще я не мог заметить признаков охлаждения между союзниками»⁷⁸. Зафиксированные в записной книжке детали встреч проливают свет на противостояние Сербии и Австро-Венгрии осенью 1912 г., но более всего — на процессы, приведшие ко Второй балканской межсоюзнической войне.

¹ *Трибунский П.А.* П.Н.Милюков и археологическое изучение Болгарии, Македонии и Турции // Проблемы славяноведения. Вып. 3. Брянск, 2001. С. 148–158; *Формозов А.А.* П.Н.Милюков и археология // Российская археология. 1995. № 2. С. 209–216.

² *Бутырский М.Н., Селунская Н.А.* Археологические путешествия академика Н.П. Кондакова 1890-х гг. // Актуальные проблемы истории / отв. ред. С.Г.Калашников. Коломна, 2016. С. 69–83; *Макушин А.В., Трибунский П.А.* П.Н.Милюков и русская академическая экспедиция в Македонию 1900 г. // Проблемы славяноведения. Вып. 1. Брянск, 2000. С. 107–113; *Смирнов А.С.* Неизвестные страницы археологических путешествий Н.П.Кондакова // Российский археологический ежегодник. 2011. № 1. С. 511–526. Кроме того, экспедициям Н.П.Кондакова (в том числе и македонской) посвящена виртуальная выставка Санкт-Петербургского филиала архив РАН «Археологические экспедиции академика Н.П.Кондакова»: URL: <http://ranar.spb.ru/rus/vystavki/id/704/> (дата обращения: 10.03.2021). В самом архиве хранятся фотографии, дневниковые записи и предварительные материалы к организации поездки и последующему изданию книги (Каталог личных архивных фондов отечественных историков. Вып. 3: Вторая половина XIX — начало XX в. Ч. 3: И — Л. / сост.: М.П. МIRONENKO, Т.В. МЕДВЕДЕВА. М., 2020. С. 371–372).

³ *Милюков П.Н.* Воспоминания. М., 1991. С. 158–163.

⁴ *Милюков П.Н.* Балканский кризис и политика А.П.Извольского. СПб., 1910.

⁵ *Бирман М.А.* Звездный час П.Н.Милюкова — балканиста (П.Н.Милюков — член Международной комиссии Карнеги по изучению причин и последствий Балканских войн 1912–1913 гг.) // Балканские исследования. Вып. 15: Россия и славяне: Политика и дипломатия / отв. ред. Е.К.Вяземская. М., 1992. С. 181–188; *Kennan F.G.* Introduction // *The Other Balkan wars. A 1913 Carnegie Endowment Inquiry in Retrospect, with a New Introduction and Reflections on the Present Conflict.* Washington, 1993; *Akhund N.* The Two Carnegie Reports: From the Balkan Expedition of 1913 to the Albanian Trip of 1921 // *Balkanologie.* 2012. Vol. 14, no. 1–2. <https://doi.org/10.4000/balkanologie.2365>; *Todorova M.* *Scaling the Balkans. Essays on Eastern European Entanglements.* Leiden; Boston, 2018.

⁶ *Илчев И.* Карнегевата анкета през 1913 г. // Исторически преглед. 1989. № 10. С. 15–28; *Свирчевий М.* Пропаганда против Сърбије за време Балканских ратова и после њих 1912–1914 године // Летопис Матице српске. 2013. Књ. 491. Св. 3. С. 289–305; *Simić P.* Balkans and Balkanisation: Western Perceptions of the Balkans in the Carnegie Commission's Reports on the Balkan Wars from 1914 to 1996 // *Perceptions: Journal of International Affairs.* 2013. Vol. 18, no. 2. P. 113–134; *Тимофеев А.Ю., Живанович М.* Можно ли рассматривать доклад Комиссии Карнеги о причинах и ведении Балканских войн 1912–1913 гг. как исторический источник // Славянский альманах. 2017. Вып. 1–2. С. 100–120.

⁷ *Воронкова И.Е.* Доктрина внешней политики партии конституционных демократов. М., 2010; *Румянцев А.И.* Взгляды П.Н.Милюкова на балканскую политику России накануне Первой мировой войны // Вестник РГГУ. Сер.: Исторические науки. История России. 2012. № 4. С. 175–183; *Шелохаев В.В.* Либеральная модель переустройства России. М., 1996.

⁸ *Селезнев Ф.А.* Революция 1917 года и борьба элит вокруг вопроса о сепаратном мире с Германией (1914–1918 гг.). СПб., 2017. С. 42.

⁹ *Думова Н.Г.* Предисловие к настоящему изданию // Милюков П.Н. Воспоминания. С. 3.

¹⁰ *Милюков П.Н.* Воспоминания. С. 351–353.

¹¹ *Илюхин М.Ю.* «Особая позиция» П.Н.Милюкова по вопросам внешней политики в период Балканских войн 1912–1913 гг. // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 1. С. 49.

¹² Государственный архив Российской Федерации (далее — ГА РФ). Ф. 102. Оп. 121. 4-е делопроизводство. 1912 г. Ед. хр. 278. Л. 28–29 об.

¹³ Научен архив на Българската академия на науките (далее — НА-БАН). Ф. 11К. Оп. 3. А. е. 968. Л. 44–47.

¹⁴ *Гусев Н.С.* Болгария, Сербия и русское общество во время Балканских войн 1912–1913 гг. М., 2020. С. 168–170.

¹⁵ Ч. Крейн был знаком с правящим домом Болгарии. Так, 28 октября 1912 г. болгарская королева Элеонора отправила ему телеграмму. См.: URL: https://findingaids.library.columbia.edu/ead/nnc-rb/ldpd_4077437/dsc (дата обращения: 10.03.2021).

¹⁶ Кострикова Е. Г. Геополитические интересы России и славянский вопрос: идейная борьба в российском обществе в начале XX века. М., 2017. С. 288–290; Чернявский Г., Дубова Л. Милюков. М., 2015. С. 249–251. Некоторые из авторов указывают, что результатом поездки в апреле 1913 г. стал цикл статей, выходявший с 22 декабря 1912 г.: Варивода Н. В., Мирзоева С. Г., Камбачокова М. Ю. П. Н. Милюков о македонском вопросе в период первой Балканской войны // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. С. 719.

¹⁷ Милюков П. Н. Воспоминания. С. 356.

¹⁸ Стенографические отчеты / Гос. дума, четвертый созыв, сессия первая. Заседания 1–30 (с 15 ноября 1912 г. по 20 марта 1913 г.). СПб., 1913. Стб. 898.

¹⁹ ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Ед. хр. 3541. Л. 1.

²⁰ Речь. 1912. 29 дек.

²¹ НА-БАН. Ф. 11К. Оп. 3. А. е. 968. Л. 48.

²² Шелохаев В. В. Либеральная модель переустройства России. С. 208. Однопартийцы даже считали, что позиция Милюкова слишком близка к политике МИД, «а этой опасной близости надо избегать» (Там же. С. 200).

²³ Речь. 1912. 19 нояб.; Там же. 24 нояб.

²⁴ Поповић Д. Балкански ратови: 1912–1913. Београд, 1993. С. 165.

²⁵ Абрашев П. Дневник. София, 1995. С. 177.

²⁶ Так Н. Пашич заявил, будто приобретение сербами Скутари, а болгарам — Адрианополя было зафиксировано в договоре. И на основании этого вмешательство великих держав создало условия для пересмотра договора.

²⁷ ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Ед. хр. 3541. Л. 3–9.

²⁸ Речь. 1913. 3 янв.

²⁹ Там же. 6 янв.

³⁰ ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Ед. хр. 3541. Л. 10–11.

³¹ Гусев Н. С. Болгария, Сербия и русское общество... С. 196–205.

³² ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Ед. хр. 3541. Л. 60.

³³ Там же. Л. 12–13.

³⁴ Там же. Л. 17.

³⁵ Там же. Л. 60.

³⁶ Там же. Ф. 529. Оп. 1. Ед. хр. 25. Л. 9.

³⁷ Там же. Ф. 579. Оп. 1. Ед. хр. 3541. Л. 60.

³⁸ НА-БАН. Ф. 11К. Оп. 3. А. е. 968. Л. 2 об.

³⁹ Речь. 1913. 8 янв.

⁴⁰ Румынское правительство в связи с успехами Балканского союза потребовало восстановления равновесия сил на полуострове, чему должна была послужить передача земель на севере Болгарии по линии Туртукай — Балчик. Российская дипломатия в этот момент пыталась умерить аппетиты румын и уговорить болгар согласиться на частичное изменение границы.

⁴¹ Изначально Россия настаивала, чтобы Болгария в своих требованиях остановилась на р. Марице, разделяющей Адрианополь, поскольку рассматривала реку как необходимый рубеж обороны Константинополя уже при своем потенциальном будущем владении проливами. Однако опасения оттолкнуть Болгарию привели к решению согласиться на перенос границы восточнее (Nekhudoff A. Diplomatic reminiscences before and during the World War, 1911–1917. London, 1920. P. 125; Первая Балканская война // Красный архив. 1926. № 3 (16). С. 20–22).

⁴² ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Ед. хр. 3541. Л. 18–20.

⁴³ Так, в записной книжке не зафиксировано ни вопросов о причинах нелюбви Николая II к Фердинанду, ни просьбы последнего похлопотать о получении Родосто, ни умиленной сцены, когда престолонаследника привели в сопровождении его учителя — русского священника (Милюков П. Н. Воспоминания. С. 356–357). В пользу ошибок в мемуарах говорит и тот факт, что князю Борису, называемому в воспоминаниях мальчиком, на тот момент было без нескольких недель 19 лет; он уже самостоятельно принимал участие в торжественных церемониях, организованных монархами Англии, Португалии и России, а во время войны служил офицером связи и не раз оказывался на передовой. Потому смущаться Милюкова и теряться от его приветствия он вряд ли бы стал.

⁴⁴ ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Ед. хр. 3541. Л. 21.

⁴⁵ Видимо, имелся в виду в первую очередь разговор, обсуждавшийся в болгарской прессе и переданный Милюковым в «Речи»: «Греческий король говорит болгарскому престолонаследнику: “Солунский климат так мне нравится, что я хочу поставить себе здесь дворец, в котором буду проводить значительную часть года”. Болгарский наследник будто бы отвечает: “Мой отец тоже одобряет здешний климат и хочет здесь построить дворец”. Последнее слово остается, однако, за греческим королем: “Зачем Вам строить дворец? Мой дворец будет настолько вместителен, что Вы всегда найдете в нем гостеприимство”» (Речь. 1913. 17 янв.).

⁴⁶ Там же. Л. 24.

⁴⁷ Там же. Л. 21–27.

⁴⁸ Там же. Л. 60.

⁴⁹ *Абрашев П.* Дневник. С. 176.

⁵⁰ ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Ед. хр. 3541. Л. 28–30.

⁵¹ Если верить современникам, то не только А. В. Неклюдову П. Н. Милюков пересказал свои беседы, но и «всем своим новым и старым друзьям» в Софии (*Абрашев П.* Дневник. С. 176).

⁵² ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Ед. хр. 3541. Л. 34.

⁵³ В 1917 г. в «Вестнике Европы» Милюков предал этот факт огласке, но без деталей. По мнению Неклюдова, для получения согласия на приобретение Родосто в 1913 г. состоялись визиты болгарских официальных лиц в Петербург (*Гусев Н. С.* Болгария, Сербия и русское общество... С. 283).

⁵⁴ Сама постановка вопроса лишней раз свидетельствует о том, что Милюкова действительно воспринимали как посланника российских властей. В мемуарах Павел Николаевич сделал вывод, что Фердинанд попросту не понимал российской политической системы и места оппозиции в нем (*Милюков П. Н.* Воспоминания. С. 357), но это заключение представляется поверхностным. К тому же в воспоминаниях этот вопрос звучит из уст монарха, а затем повторяется Христовым в тот же день. Но, согласно записной книжке, этот вопрос задал только министр, причем, судя по письму И. Шишманова, уже на следующий день.

⁵⁵ Дата выезда не совсем очевидна. Согласно донесениям заграничной агентуры полиции, он выехал в Салоники 7 января. Однако при этом утверждается, что аудиенция у Фердинанда имела место в тот же день (ГА РФ. Ф. 529. Оп. 1. Ед. хр. 25. Л. 9).

⁵⁶ ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Ед. хр. 3541. Л. 36.

⁵⁷ *Милюков П. Н.* Воспоминания. С. 357.

⁵⁸ Сръбските интриги и коварства срещу България (1804–1914) / съст. Ц. В. Билярски. София, 2009. Стр. 406–408.

⁵⁹ ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Ед. хр. 3541. Л. 36–39.

⁶⁰ *Милюков П. Н.* Воспоминания. С. 357.

⁶¹ ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Ед. хр. 3541. Л. 40–44.

⁶² *Троцкий Л.* Перед историческим рубежом. Балканы и Балканская война. СПб., 2011. С. 209–210.

⁶³ В статье дословно повторены сведения, переданные ему в Салониках болгарским политиком А. Ляпчевым (ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Ед. хр. 3541. Л. 37).

⁶⁴ Речь. 1913. 17 янв.

⁶⁵ Стоит признать, что данные построения Милюкова полностью соответствовали действительности. Об этом см: *Лабаури Д. О.* Евангелие и револьвер: Социальные и психологические основы болгарской национальной революции в Македонии и Фракии в конце XIX — начале XX в. СПб., 2018.

⁶⁶ Речь. 1913. 27 янв.

⁶⁷ ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Ед. хр. 3541. Л. 47–48.

⁶⁸ Речь. 1913. 16 янв.

⁶⁹ Там же. 17 янв.

⁷⁰ Согласно воспоминаниям Милюкова, на обратном пути в Вене он встретился с сербским министром иностранных дел М. Миловановичем (*Милюков П. Н.* Воспоминания. С. 358), однако эта информация не может соответствовать действительности — Милованович скончался летом 1912 г.

- ⁷¹ ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Ед. хр. 3541. Л. 48–50.
⁷² Речь. 1913. 2 февр.
⁷³ ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Ед. хр. 3541. Л. 61.
⁷⁴ Гусев Н. С. Болгария, Сербия и русское общество... С. 269.
⁷⁵ Кострикова Е. Г. Российское общество и внешняя политика накануне Первой мировой войны, 1908–1914 гг. М., 2007. С. 251.
⁷⁶ Тимофеев А. Ю., Живанович М. Можно ли рассматривать доклад Комиссии Карнеги... С. 108.
⁷⁷ Там же. С. 110–117.
⁷⁸ Милюков П. Н. Воспоминания. С. 358.

Статья поступила в редакцию 13 марта 2021 г.
Рекомендована к печати 20 ноября 2021 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Гусев Н. С. Поездка П. Н. Милюкова на Балканы зимой 1912–1913 гг. // Новейшая история России. 2022. Т. 12, № 1. С. 75–91. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2022.104>

Аннотация: В статье на основании архивных и опубликованных источников реконструируется поездка П. Н. Милюкова на Балканы 20 декабря 1912 — 20 января 1913 г. по маршруту Петербург — Вена — Белград — София — Салоники — Белград — Вена — Прага — Берлин — Петербург. В действительности не только дата, но и многие детали путешествия отличались от описанных в воспоминаниях политика. Его принимали на Балканах на высшем уровне. Он дважды имел беседы с сербским престолонаследником Александром и премьером Н. Пашичем, болгарский царь Фердинанд удостоил его двухчасовой аудиенции, в Софии с ним делились информацией действующий и бывший премьеры И. Гешов и А. Малинов, на обратном пути в Петербург — чешские общественные деятели К. Крамарж и Т. Г. Масарик. Помимо этого, Милюкову удалось поговорить с российскими посланниками в Белграде и Софии, болгарским и сербским представителями в Греции, а также рядом болгарских и македонских деятелей национального движения. П. Н. Милюков смог ознакомиться с подоплекой формирования Балканского союза, выступившего войной против Турции, с деталями австро-сербского конфликта. Болгарские и сербские официальные лица представили ему свой взгляд на конфликт между этими странами и Грецией из-за раздела Македонии. С ним делились конфиденциальной информацией, использовали как канал связи между балканскими государствами и Россией, воспринимали как представителя российского МИД. Часть своих впечатлений и полученной информации Милюков опубликовал в цикле статей в газете «Речь», многое же, как удалось выяснить, осталось зафиксированным только в его путевой записной книжке, но затем использовалось при подготовке публичных выступлений по балканскому вопросу.

Ключевые слова: Балканские войны, Македония, Болгария, Сербия, Россия, Балканы.

Сведения об авторе: Гусев Н. С. — канд. ист. наук, ученый секретарь, Институт славяноведения РАН (Москва, Россия); gusevns@gmail.com

Институт славяноведения РАН, Россия, 119991, Москва, Ленинский пр., 32-А

FOR CITATION

Gusev N. S. 'Pavel Milyukov's Trip to the Balkans in the Winter of 1912–1913', *Modern History of Russia*, vol. 12, no. 1, 2022, pp. 75–91. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2022.104> (In Russian)

Abstract: This article reconstructs P. N. Milyukov's trip to the Balkans between December 20, 1912 and January 20, 1913, on the route St Petersburg — Vienna — Belgrade — Sofia — Thessaloniki — Belgrade — Vienna —

Prague — Berlin — St Petersburg, using archival and published sources. Not only the date, but also many details of the trip were different from what is described in the politician's memoirs. He was welcomed at the highest level in the Balkans. He twice had conversations with Serbian heir to the throne Alexander and Prime Minister N. Pasic. The Bulgarian tsar Ferdinand honored him with a two-hour audience, and current and former prime ministers I. Geshov and A. Malinov shared information with him. On the way back to St Petersburg, Czech public figures K. Kramář and T. G. Masaryk spoke with him. In addition, Milyukov spoke with the Russian envoys in Belgrade and Sofia, with the Bulgarian and Serbian representatives in Greece, as well as a number of Bulgarian and Macedonian activists of the national movement. Milyukov became acquainted with details of the formation of the Balkan Union, which went to war against Turkey, and with the details of the Austro-Serbian conflict. Bulgarian and Serbian officials presented him with their views on the conflict between these countries and with Greece over the partition of Macedonia. Confidential information was also shared with him, as he used as a communication channel between the Balkan states and Russia, and was perceived as a representative of the Russian Foreign Ministry. Milyukov published some of his impressions and information in a series of articles in the newspaper *Rech*, but much remained recorded only in the travel notebook of the leader of the Cadets, but then it was used in the preparation of public speeches on the Balkan issue.

Keywords: Balkan Wars, Macedonia, Bulgaria, Serbia, Russia, Balkans.

The research was supported by the Russian Science Foundation (project no. 20-18-00294) in Scientific Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, branch of the Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation.

Author: Gusev N. S. — PhD in History, Scientific Secretary, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); gusevns@gmail.com

Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, 32-A, Leninskiy pr., Moscow, 119991, Russia

References:

- Akhund N. 'The Two Carnegie Reports: From the Balkan Expedition of 1913 to the Albanian Trip of 1921', *Balkanologie*, vol. 14, no. 1–2, 2021. <https://doi.org/10.4000/balkanologie.2365>
- Birman M. A. 'The Finest hour of P. N. Milyukov-Balkanist (P. N. Milyukov-member of the Carnegie International Commission for the Study of the Causes and Consequences of the Balkan Wars of 1912–1913)' in *Balkanskiye issledovaniia*. vol. 15: *Rossiia i slaviane: Politika i diplomatiia*, ed. by E. K. Viazemskaiia (Moscow, 1992). (In Russian)
- Butyrskii M. N., Selunskaiia N. A. 'Archaeological travels of Academician N. P. Kondakov in the 1890s' in *Aktual'nye problemy istorii*, ed. by S. G. Kalashnikov (Kolomna, 2016). (In Russian)
- Chernyavskiy G., Dubova L. *Milyukov*. (Moscow, 2015). (In Russian)
- Formozov A. A. 'P. N. Milyukov and archeology', *Rossiiskaia arkhologiiia*, no. 2, 1995. (In Russian)
- Gusev N. S. *Bulgaria, Serbia and Russian society during the Balkan wars (1912–1913)* (Moscow, 2020). (In Russian)
- Ilchev I. 'The Carnegie Questionnaire in 1913', *Istoricheski pregled*, no. 10, 1989. (In Bulgarian)
- Ilyukhin M. Yu. "'Special position" of P. N. Milyukov on foreign policy issues during the Balkan Wars of 1912–1913', *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*, Ser. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, no. 1, 2009. (In Russian)
- Kennan F. G. 'Introduction' in *The Other Balkan wars. A 1913 Carnegie Endowment Inquiry in Retrospect, with a New Introduction and Reflections on the Present Conflict* (Washington, 1993).
- Kostrikova E. G. *Geopolitical interests of Russia and the Slavic question: ideological struggle in Russian society at the beginning of the 20th century* (Moscow, 2017). (In Russian)
- Labauri D. O. *The Gospel and the Revolver: Social and psychological foundations of the Bulgarian National Revolution in Macedonia and Thrace at the end of the 19th — beginning of the 20th century* (St Petersburg, 2018). (In Russian)
- Makushin A. V., Tribunsky P. A. 'P. N. Milyukov and the Russian Academic expedition to Macedonia in 1900' in *Problemy slavianovedeniia*, vol. 1 (Bryansk, 2000). (In Russian)
- Rumyantsev A. I. 'Views of P. N. Milyukov on the Balkan policy of Russia on the eve of the First World War', *Vestnik RGGU*, Ser. *Literaturovedenie. Iazykoznanie. Kul'turologiia*, no. 4, 2012. (In Russian)
- Seleznov F. A. *The Revolution of 1917 and the struggle of the elites around the question of a separate peace with*

- Germany (1914–1918)* (St Petersburg, 2017). (In Russian)
- Shelokhaev V. V. *Liberal model of reorganization of Russia* (Moscow, 1996). (In Russian)
- Simić P. 'Balkans and Balkanisation: Western Perceptions of the Balkans in the Carnegie Commission's Reports on the Balkan Wars from 1914 to 1996', *Perceptions: Journal of International Affairs*, vol. 18, no. 2, 2013.
- Smirnov A. S. 'Unknown pages of N. P. Kondakov's archaeological travels', *Rossiiskii arkhеologicheskii ezhegodnik*, no. 1, 2011. (In Russian)
- Svircevic M. 'Propaganda against Serbia during the Balkan Wars and after them in 1912–1914', *Letopis Matitse srpske*, vol. 491, no. 3, 2013. (In Serbian)
- Timofeev A. Yu., Zhivanovich M. 'Can the report of the Carnegie Commission on the causes and conduct of the Balkan Wars of 1912–1913 be considered as a historical source', *Slavianskii al'manakh*, vol. 1–2, 2017. (In Russian)
- Todorova M. *Scaling the Balkans. Essays on Eastern European Entanglements* (Leiden; Boston, 2018).
- Tribunsky P. A. 'P. N. Milyukov and the archaeological study of Bulgaria, Macedonia and Turkey' in *Problemy slavianovedeniia*, vol. 3 (Bryansk, 2001). (In Russian)
- Varivoda N. V., Mirzoeva S. G., Kambachokova M. Yu. 'P. N. Milyukov on the Macedonian question during the First Balkan War', *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia*, no. 5, 2014. (In Russian)
- Voronkova I. E. *The Doctrine of the Foreign Policy of the Party of Constitutional Democrats* (Moscow, 2010). (In Russian)

Received: March 13, 2021

Accepted: November 20, 2021